

А. К. МАТВЕЕВ

(Свердловск)

ДРЕВНЕУРАЛЬСКАЯ ТОПОНИМИКА И ЕЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ

Известно, что топонимика является важнейшим источником для изучения древней истории. Однако ценность топонимических данных становится особенно ощутимой, когда тот или иной народ, не имеющий «письменной» истории, оставил свои следы только в виде археологических и антропологических памятников, и когда, вследствие этого, языковые реликты — топонимика и субстратная лексика — являются основным материалом для решения сложных вопросов этногенеза и этнической принадлежности того или иного народа древности.

Мы почти не располагаем «письменными» источниками древнейшей истории Урала. Фрагментарные сообщения о древних уграх и перми на Урале при всей их ценности ни в какой мере не могут восполнить навсегда утраченные историей сведения о различных народах, которые в древности населяли Урал, и о тех языках, на которых они говорили. Языковые реликты являются поэтому драгоценными для науки следами древних этносов, способными заставить говорить камень и керамику и идентифицировать ту или иную культурную общность с этнической.

Значение уральской топонимики, как исторического источника, особенно велико по той причине, что древняя история Урала отличается большой сложностью, как вследствие разнообразия этнических группировок, принимавших участие в историческом процессе на данной территории, так и ввиду неоднократных смен древнего населения.

Однако уральская топонимика почти не изучена. Если не считать несколько дилетантских работ, не имеющих научной ценности, то ей посвящены только статьи А. Кавнисто (1927) и А. Ф. Теплоухова (1924) по мансийской топонимике. Но и эти работы в настоящее время сильно устарели и не отвечают требованиям современной методики топонимических исследований.

В уральской топонимике выявляются современные (русский, коми-пермяцкий, мансийский, татаро-башкирский) и древнеуральские (субстратные) топонимические пласты. Наибольший интерес для изучения древней истории Урала представляет древнеуральская гидронимика, которой и посвящено настоящее сооб-

щение¹. Однако, если изучение современных топонимических пластов не представляет особых трудностей и не требует специальных методов, отличающихся от обычных приемов этимологических исследований, то изучение древнеуральской гидронимики встречает значительные субъективные и объективные трудности.

К *субъективным* обстоятельствам, затрудняющим изучение древнеуральской гидронимики, относятся: 1) отсутствие топонимической картотеки и топонимического словаря Урала (сколько-нибудь планомерный сбор уральской топонимики никогда не производился); 2) предвзятость концепций и связанная с этим избирательность исследуемых топонимов, неизбежно ведущая к искажению реального соотношения фактов (так, например, Каннисто повсюду пытался обнаружить мансийскую топонимику, «находя» ее на всей территории между Уральским хребтом и линией Мезень-Сарапул); 3) неразработанность методики топонимических исследований (тот же Каннисто считал все приуральские названия рек на я мансийскими, так как я по-мансийски означает «река», упуская из виду, что речной формант я весьма обыкновенен и на русской почве).

Объективными обстоятельствами, затрудняющими изучение древнеуральской гидронимики, являются: 1) многообразие древнеуральских гидронимических типов (ср., например, названия рек на ай, ой, ер, ергъ, им, ым, ель и т. д.) при относительной малочисленности однотипных топонимов (так, гидронимический тип на ергъ представлен только тремя топонимами — *Бисергъ, Кушергъ, Сысергъ*), 2) изолированность многих гидронимов (*Исегъ, Миасс, Теча*), которые невозможно ни расшифровать, ни даже связать с каким-либо определенным языком, 3) разнообразие источников древнеуральской гидронимики (пермские, угорские, иранские, неизвестного происхождения), 4) отсутствие сведений о древних народах и языках Урала, 5) тюркизация большинства гидронимов Среднего и Южного Урала, совершенно изменившая их первоначальный облик.

Все эти обстоятельства, и, прежде всего, ограниченность материала и его разнородность, очень усложняют изучение уральской гидронимики даже по сравнению с такими топонимически «трудными» районами как русский Север и Западная Сибирь, где исследование облегчается тем, что почти каждый топонимический тип засвидетельствован в сотнях названий.

Указанные трудности изучения древнеуральской гидронимики приводят к тому, что применение этимологического метода крайне затруднено. Бесперспективность этимологического анализа древнеуральских гидронимов вынуждает использовать при их изучении, главным образом, такие специальные методы топонимического исследования как формантно-ареальный (выявля-

¹ Разумеется, древнеуральскую гидронимику нельзя рассматривать изолированно, как некую «вещь в себе». Поэтому по мере необходимости в работе используются материалы по субстратной топонимике прилежащих к Уралу районов Поволжья, Западной Сибири и Казахстана.

ние и изучение общих формальных элементов топонимов, топонимических типов и их географического распределения) и фонетический (изучение звуковой структуры топонимов). Однако использование этих методов возможно только при фронтальном изучении топонимики Урала, которое мы и пытались провести, стремясь собрать возможно больший материал.

В настоящее время исследование древнеуральской гидронимики еще только начинается. Однако уже сейчас можно сделать ряд выводов, представляющих интерес для древнейшей истории Урала. Так, не подлежит сомнению, что в древнеуральской субстратной гидронимике выявляется ряд топонимических типов с четкими ареалами. В некоторых случаях оказалось возможным установить лингвистическую принадлежность этих топонимических типов. Ниже рассматриваются наиболее важные древнеуральские топонимические пласты: 1) дообскоугорский, 2) древнеиранский, 3) древнепермский, 4) древнеугорский и 5) древнемансийский. Кроме того, имеется целый ряд гидронимических типов, происхождение которых пока не выяснено.

1. Дообскоугорская гидронимика

К дообскоугорской гидронимике относятся зауральские и западносибирские названия рек, зафиксированные на обско-угорской территории, но не объяснимые из мансийского и хантыйского языков.

Наиболее характерным дообскоугорским гидронимическим типом является гидронимика на *ым* (*Атлым, Казым, Карым, Левдым, Надым, Назым, Пельым, Салым* и др.). Ни топоосновы, ни топоформант *ым* (манс. *ум*) не находят объяснения на обско-угорской почве. Важно отметить, что названия на *ым* часто прилагаются к наиболее крупным рекам обско-угорской территории. Между тем, один из законов топонимики гласит, что крупные реки чаще сохраняют более древние наименования.

К дообскоугорской гидронимике относятся также названия рек на *уй* (*Полуй, Тапсуй*) и на *с* (*Вёлс, Иус, Ниолс, Няйс, Оус, Улс, Эсс* и др.). Гидронимы на *с*, по-видимому, связаны с названиями рек на *уй* (*суй*). Во всяком случае реки *Вёлс* и *Улс* на картах XIX в. называются *Велсуй* и *Улсуй*.

Дообскоугорская гидронимика Зауралья и Западной Сибири свидетельствует о том, что манси и ханты не были исконным населением этой территории и что до них здесь обитало дообскоугорское население¹. Отсюда следует важный вывод, что обские угры некогда жили на другой территории и только впоследствии переселились в Приобье.

Лингвистическая принадлежность дообскоугорской гидронимики пока не установлена. Скорее всего, эта гидронимика восходит к различным источникам. Во всяком случае, ареал гидронимики на *с* смещен к западной периферии топонимики на *ым*. До-

¹ А. П. Дульзон называет его «палеосибирским». (Дульзон, 1960, стр. 3).

обскоугорская гидронимика может восходить к уральским языкам, так как типологически она не отличается от уральских (финно-угро-самодийских) топонимов, но допустимо также, что она связана с неизвестными нам неуральскими языками палеосибирского происхождения¹.

2. Древнеиранская гидронимика

Среди многочисленных топонимов Южного и Среднего Урала, происхождение которых неизвестно, обращает на себя внимание гидронимика с начальным *р*. Речные названия этого типа сосредоточены двумя довольно компактными гнездами. Одно из них находится на юге Свердловской области в верховьях рек Чусовой, Исети и Пышмы, то есть в «воротах Урала» (*Реж, Режик, Решетка, Речелга, Ревда, Ревдель, Рефт*). Другое связано с центральной Башкирией (*Рясток, Рязь, Ряззяк, Ря, Реват*).

Уральские гидронимы с начальным *р* представляют выдающийся интерес по следующим обстоятельствам:

1) Гидронимы с начальным *р*, как уже отмечено, образуют на Урале достаточно четкие и компактные ареалы, тогда как нигде более поблизости топонимика с начальным *р* не встречается. В Западной Сибири и Казахстане топонимики этого типа нет вообще. В зоне распространения пермских языков весьма редко встречаются отдельные изолированные топонимы. Ближайший сколько-нибудь выраженный ареал гидронимики с начальным *р* обнаруживается только на территории Рязанской (*Рязань, Рязск*), Липецкой (*Ряса*), Тамбовской (*Ракша, Рамза, Ржакса*) и Пензенской (*Рянза*) областей.

2) Уральские гидронимы с начальным *р* восходят только к трем, самое большее к четырем топоосновам (*ревд/рефт; реж/реш/реч; рез; ря*).

3) Начальное *р*, как правило, является мягким².

4) Башкирская группа гидронимов с начальным *р* обнаружи-

¹ Заслуживают внимания также уральские и западносибирские гидронимы на *ас* (*Вандрас, Кондас, Онжас, Туртас* и др.), которые до сих пор не получили объяснения на обско-угорской почве. Однако их не следует смешивать с многочисленными севернорусскими топонимами на *ас*, которые, также как и названия на *ус*, восходят к индоевропейскому языку балтийского типа (ср. *Варнас* и лит. *varnas* «ворон», *Миглас* и лит. *migla* «туман», *Рудас* и лит. *rudas* «бурый», *Тырас* и лит. *tyras* «чистый», *Няврус* и лит. *pjaurus* «мрачный»; ср. также севернорусские диалектные *тёлдас* «настил, помост» и лит. *tiltas* «мост», *рупас* «грубая рабочая одежда» и лит. *gubas* «одежда, платье».

Возможно также, что в топонимике отражены древнейшие исторические связи Урала с Севером Европейской части СССР. Ср. гидронимы *Выя, Емец, Лая, Ница* (Урал) и *Выя, Емца, Лая, Ница* (Архангельская область). На финно-угорской почве эти гидронимы не получают удовлетворительного объяснения.

² Это явление пока объяснить не удалось.

вает некоторое сходство с топонимикой на *p* рязанского типа (ср. *Рязь, Рясток, Ря* и *Рязань, Ряса, Рязжск*).

Так как в тюркских языках начальное *p* не встречается, а топонимика на *p* находится на территории, которую до прихода русских на Урал занимали тюрки, гидронимы на *p*, безусловно, должны быть признаны субстратными и при том не алтайскими (в алтайских, то есть в тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских языках нет начального *p*).

Существует две возможности для истолкования древнеуральской гидронимии с начальным *p*. В обоих случаях мы естественно исходим из предположения, что исследуемые, часто повторяющиеся топоосновы обозначают нечто весьма важное.

Наиболее «разительное» соответствие древнеуральским гидронимам типа *Ревда, Ревдель, Рефт, Реват* мы находим в финно-угорских языках (ср. фин. *rauta* «железо»). Более того, на Кольском полуострове мы даже находим топоним *Ревда*. Наличие речных названий с таким значением в горнорудной стране, какой является Урал, кажется вполне оправданным. При этом, разумеется, можно допустить, что данная топооснова на Урале означала другой металл (например, медь)¹.

Предположение о финно-угорском происхождении древнеуральской гидронимии с начальным *p* очень соблазнительно. Однако против него свидетельствует следующее: 1) ни в одном из районов, занятых в настоящее время финно-угорскими народами, не встречается более или менее значительных скоплений топонимии с начальным *p* и к тому же с часто повторяющимися топоосновами, 2) топооснова *реж/реш/реч* не получает объяснения на финно-угорской почве.

Более вероятным является предположение об иранском происхождении данного топонимического типа, так как обе повторяющиеся наиболее употребительные топоосновы *ревд/рефт* и *реж/реш/реч* хорошо объясняются при сопоставлении с иранским (таджикским) корнем *рехтан/рез* «течь, литься». Таким образом, гидронимы этого типа могут означать «текущая (вода, река)».

Гипотеза о древнеиранском происхождении некоторых уральских топонимов получает подтверждение в том, что таинственный этноним *иурки*, приведенный Геродотом, также находит объяснение на иранской почве (ср. тадж. *урк* — раса, род).

Рязанская топонимика с начальным *p* частично также может восходить к иранским источникам. В этой связи интересно вспомнить об иранском названии Волги *Rha* и его мордовском соответствии *Рав*. Однако на этой территории компактный ареал топонимии с начальным *p* мог возникнуть и на смешанной финно-угорской (мордовской), иранской и славянской основе. Разнообразие в звуковой структуре и топоосновах рязанского типа топонимии с начальным *p* подтверждает высказанное предположение.

¹ Следует заметить, что около г. Ревды действительно находятся медные рудники.

3. Древнепермская гидронимика

Древнепермские гидронимические типы, как правило, связаны с Прикамьем, однако они восходят к различным эпохам. Самым древним является гидронимический тип, представленный топонимом *Юг*, засвидетельствованным дважды в Верхнем и четыре раза в Среднем Прикамье. Этот гидроним непосредственно восходит к общепермскому названию реки *юг*, родственному древнему финно-угорскому слову «река» (ср. фин. *joki*, кар. *jogi*, саам. *jokka*, манс *я* и т. д.). Характерно, что гидроним *Юг*, как правило, встречается на краю ареала топонимики коми-пермяцкого происхождения на *ва*, что по «правилу боковых ареалов» также подтверждает большую древность гидронима *Юг*.

Прикамский гидроним *Юг* несомненно родственен названиям рек на *юг*, образующим весьма компактный ареал в междуречье рек Ветлуги, Унжи и Юга (около 40 топонимов). Эти названия обнаруживают в топоосновах ближайшее сходство с пермскими данными (ср. *Нюрюг* и коми *нюр* «болото», *Кузюг* и коми *кузь* «длинный», *Мичуг* и коми *мича* «красивый»).

Реликтовый гидроним *Юг* в Приуралье и ветлужская гидронимика на *юг* являются остатками общепермского топонимического пласта, некогда распространенного по всему Прикамью, а частично и Верхнему Поволжью. Топонимический материал, таким образом, подтверждает предположение об отождествлении носителей ананьинской культуры с общепермянами.

Очень четкий ареал образует в Верхнем Прикамье сравнительно поздняя коми-пермяцкая топонимика на *ва* (*Сылва*, *Косьва* и т. д.), совпадающая с территорией распространения родановской культуры. Топонимика на *ва* относится к продуктивным в настоящее время топонимическим типам, но была употребительна еще до прихода русских на Урал. Это доказывается как фонетическим анализом топонимов (сохранение древнего *л*, исчезнувшего в современном коми-пермяцком языке), так и данными письменных источников.

По-видимому, к древнепермской топонимике следует относить и гидронимику на *ай*, *ой* (*Вижай*, *Кумай*, *Сусай*, *Тылай*, *Вожой*, *Тылой*, *Чубой*). Коррелятивность гидронимов на *ай* и *ой* несомненна. В топоосновах этих гидронимов обнаруживается явная связь с пермскими данными (коми *веж*, *виж*, удм. *вож*. «зеленый», коми *сус* «кедр» и т. д.). Топоформант *ай*, *ой*, необъяснимый из современных пермских языков, находит истолкование на финно-угорской почве (ср. фин. *oja*, «канавы, ручей»). Гидронимы на *ай*, *ой* расположены на боковых ареалах современной коми-пермяцкой и удмуртской топонимики, что доказывает большую древность этого топонимического типа.

В верхнем Прикамье обнаруживаются также следы непермской (может быть, даже допермской) топонимики. Таковы гидронимы на *ыч* (*Жомыч*, *Сепыч*, *Колыч*) и *чим* (*Юрчим*, *Колчим*, *Акчим*)¹.

¹ Не лишено интереса, что в Приуралье есть довольно значительные реки *Иж* и *Сим*. Названия больших рек часто имеют значение «река,

Так как гидронимы на *ыч* и *чим* не находят рационального объяснения на финно-угорской почве, думается, их можно предположительно отнести к дофинноугорским.

4. Древнеугорская топонимика

Вопрос о древнеугорской топонимике очень сложен. Не случайно древнеугорские топонимы «находят» чуть ли не на всей территории русского Севера, Урала и Сибири. Этот вопрос еще весьма далек от разрешения, однако в настоящее время уже можно сделать вывод, что древнеугорские топонимические названия следует искать в лесостепных и степных районах. Об этом свидетельствуют данные истории (сведения о кочевом образе жизни древних венгров), лингвистики (ирано-угорские лексические связи), археологии и этнографии (следы «степной» культуры у обских угров). На это же указывают данные изучения субстратных элементов в казахской географической терминологии, которые обнаруживают непосредственную связь с обско-угорскими языками. Ср., например: казах. *сор* «горькосоленое часто пересыхающее озеро» и русск. западносибирское *сор* (хант. *лор, тор, лар, йар*) «пересыхающее озеро, соединенное протокой с рекой», казах. *кормыс* «вид болота» и манс. *хори*, хант. *хор, кор* «различные виды болот», казах. *Өлке* «болото» и хант. *улык*, манс. *уль* «заболоченный лес» (ср. фин. *alho* «болото») и т. д.

Таким образом, древние места расселения угров, а может быть, и финно-угров следует искать в лесостепной и степной полосе Южного Урала и Казахстана.

О древнеугорских топонимических типах пока можно говорить только предположительно, так как имеющийся материал весьма скуден. Насколько удалось выяснить, до сих пор к древнеугорским гидронимическим типам можно отнести: 1) южноуральскую гидронимику на *ара*¹ (ср. венг. *ár* «поток»), которую мы предположительно считаем протомадьярской — *Кунара, Синара, Самара, Сакмара, Санарка*, 2) североказахстанскую топонимику на *ган* (ср. хант. *ёхан* «река»), которая предположительно рассматривается как протообскоугорская — *Убаган, Басюган*, 3) западноуральскую гидронимику с основой *биз*, которая, по-видимому, является позднепротомадьярской, так как увязывается с территорией сылвенской культуры и Великой Венгрии брата Юлиана (ср. *Бизь, Бизяр* и венг. *víz* «вода», *víz* — *ár*, *víz* — *ár* «поток воды»).

Несомненно финно-угорской является также приуральская гидронимика на *ер; ера, ерть* (конечные *а* и *ть*, очевидно, возникли на русской почве, во всяком случае местные татары говорят не *Бисерть*, а *Бисер*, а коми называют *Вишеру* — *Висер*). К этой

вода». Ср. общеизвестные гидронимические названия — *Волга* (татарское *Идел*, марийское *Юл*, мордовское *Рав*), *Дон*, *Юг*. Возможно, что и топоним *Обь* восходит к иранскому источнику со значением «река, вода» (ср. тадж. *об*).

¹ Среди названий на *ара* могут быть и тюркские (*Сакмара, Самара*).

группе топонимов относятся также названия как *Бисер, Бисерть, Висера, Вишера* (коми *Висер*), *Килшерть, Сысерть* и т. д. Все эти названия, зафиксированные на обширной территории между верховьями Вычегды и Уфой, также весьма ооблажительно считать позднепротомадьярскими (ср. венг. *víz—gé* «поток воды»), однако справедливости ради необходимо допустить и возможность древнепермского происхождения этих топонимов (ср. коми *шор, шер* «небольшая река»)¹.

В целом анализ древнеугорской топонимики как будто бы подтверждает гипотезу о степном происхождении угров. Что касается позднепротомадьярских топонимов типа *Визь, Висер*, то они уже связаны с более поздним проникновением протомадьяр-кочевников в среднее Приуралье.

5. Древнемансийская топонимика

От древнеугорской гидронимики следует отличать древнемансийскую топонимику Урала. Так как на основе только одних формантных сопоставлений уральская гидронимика на я никак не может быть признана мансийской (ср. выше), хотя это и допускал Каннисто, более или менее надежные сведения о древнемансийской топонимике дают нам только названия озер и гор.

Судя по озерным гидронимам мансийского происхождения, древние манси занимали всю территорию горного Урала между верховьями Южной Сосьвы (ср. озерные гидронимы *Волекторское, Елбыя-дор* «священное», *Колгор* «рыбное», зафиксированные на картах XVIII века) и Исети (ср. названия гор *Качканар* и *Бунар*, соотносимые с манс. *ньер* «камень, гора», *Ньер* «Урал»)². Древнемансийская топонимика, по-видимому, связана с горнолесными археологическими культурами X—XV вв., которые обычно считаются культурами предков манси.

Западноуральские, в частности, вычегодские манси были ветвью зауральских. Они, очевидно, проникли в этот район сравнительно поздно. Во всяком случае в бассейне Вычегды нет несомненной мансийской топонимики.

Так как в Прикамье никаких следов обско-угорской топонимики также не обнаружено, следует считать, что гипотеза Каннисто-Теплоухова о том, что манси первоначально жили в Приуралье, ошибочна. Очевидно, только часть древнемансийского населения некогда находилась на Западном склоне Урала.

Краткие выводы

Изучение древнеуральских топонимических пластов приводят нас к следующим выводам:

¹ В пользу «древнепермской (общепермской?)» гипотезы свидетельствует также гидроним *Вишера* (бассейн Волхова), который никак нельзя считать протомадьярским. Ср. еще *Юг* (бассейн Шексны).

² Около г. Нижний Тагил есть еще гора *Высокая эква*, название которой является гибридным мансийско-русским топонимом (манс. *эква* «старуха»).

1. Хотя древнеуральские гидронимические типы восходят к различным временам и их относительную хронологию не всегда можно установить, исследуемый материал указывает на то, что угорские народы не были исконным населением Северного и Среднего Урала, а постепенно продвигались на север под очевидным (тюркским?) давлением с юга и востока.

2. Древнеугорские племена занимали первоначально лесостепи и степи Южного Урала и Северного Казахстана и контактировали здесь с иранцами, которые также проникали довольно далеко на север (до широты Свердловска).

3. Анализ топонимики Прикамья показывает, что обскоугорские типы здесь не прослеживаются. Поэтому надо предполагать, что манси продвигались не с запада на восток, как думают Каннисто и Теплоухов, а с востока на запад. Это подтверждается также и тем, что в зоне Прикамья наиболее древний пласт образует древнепермская топонимика, восходящая еще к ананьинской эпохе (гидроним *Юе*).

4. Так как некоторые древнеуральские топонимические типы не находят объяснения на финно-угорской почве (дообскоугорская топонимика на *ым*, пермские гидронимы на *ым*, *чим*), не исключена возможность, что к северу от финно-угров некогда обитали нефинноугорские народы.
